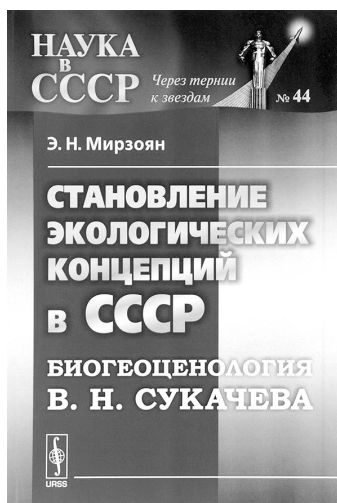

Современный взгляд на концепцию биогеоценологии В.Н. Сукачёва

В.А. СНЫТКО

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия;
vsnytko@yandex.ru.

В издании «Наука в СССР. Через тернии к звездам» (№ 44, 2016 г.) опубликована книга Э.Н. Мирзояна «Становление экологических концепций в СССР: Биогеоценология В.Н. Сукачёва»⁶. Автор книги Эдуард Николаевич Мирзоян (1931–2014) внёс большой вклад в развитие отечественной истории естествознания. Его книга о В.Н. Сукачёве является одной из завершённых им в последние годы жизни монографий, объединённых в серию «Становление экологических концепций в СССР».

Рецензируемая книга состоит из введения, десяти глав, заключения, списка литературы. Её завершает список основных трудов Э.Н. Мирзояна, составленный М.С. Козловой. Она же подготовила эту книгу к изданию. Во введении даны краткие сведения о жизненном пути Владимира Николаевича Сукачёва (1880–1967), подчеркнуто:

В книге делается акцент на изучение тех работ В.Н. Сукачёва, которые легли в основу биогеоценологии. Это не просто творческая биография учёного, охватывающая все аспекты его научной деятельности, а скорее историко-теоретический анализ процесса становления биогеоценологии как науки (с. 13–14)⁷.

Первая глава посвящена ранним работам В.Н. Сукачёва. Э.Н. Мирзоян подчёркивает, как часто бывает, что истоки идей учёных заключены в их ранних работах. Ещё будучи студентом Лесного института в Санкт-Петербурге, В.Н. Сукачёв публикует научные работы (в частности в «Трудах Ботанического сада Императорского Юрьевского университета» в 1900 г.). В статье 1902 г. «К вопросу о кротовинах» встречается первая ссылка В.Н. Сукачёва на В.И. Вернадского. Первая крупная работа В.Н. Сукачёва основана на детальном исследовании растительности Курской губернии («Известия СПб. Лесного института», 1903. Вып. 9. С. 3–320).

Э.Н. Мирзоян пишет:

С самого начала научной деятельности Сукачёв вникал во взаимоотношения человека с природой, стремясь проследить его разрушительное воздействие на растительность (С. 17).

⁶ Мирзоян Э.Н. Становление экологических концепций в СССР: Биогеоценология В.Н. Сукачёва. М.: ЛЕНАНД, 2016. 224 с.

⁷ Цитаты приводятся из текста рецензируемой книги.

Свои фитоценологические взгляды В.Н. Сукачёв систематизировал в 1909 г. в виде «Программы для ботанико-географических исследований». Принципы фитоценологии Сукачёв последовательно приводит в жизнь в разных регионах России (Якутия, побережья Байкала). Э.Н. Мирзоян пишет:

В 1915 г. В.Н. Сукачёв подвёл итоги своих многолетних исследований. В работе «Введение в учение о растительных сообществах» он дал развёрнутое изложение своих представлений, сделав решительный шаг в сторону биогеоценологии. Это выразилось, прежде всего, в соединении концепции фитоценоза с понятием ландшафта. Сукачёв использовал это географическое понятие, чтобы подчеркнуть, что каждый ландшафт создают в первую очередь рельеф и растительность (С. 27).

И далее:

уже в 1915 г. Сукачёвым было выработано *понятие* биогеоценоза как целостной многоуровневой, самоорганизующейся системы. Сам *термин* «биогеоценоз» был введён им позже (С. 29).

В главе 2 показано, что, основываясь на мировом и отечественном опыте, В.Н. Сукачёв всемерно способствовал привлечению генетических представлений в луговодство, предлагал новые пути изучения изменчивости и наследственности у растений. Э.Н. Мирзоян подчёркивает, что у В.Н. Сукачёва была уверенность — практику движет теория:

В этом его убеждал передовой опыт селекции, берущей на вооружение новейшие завоевания теоретической и экспериментальной биологии. Призывая использовать этот опыт в дендрологии, Сукачёв обращал внимание лесоводов на необходимость устанавливать подвиды, расы и формы древесных пород, выявлять ареалы видов и слагающих их систематических единиц (с. 47).

Глава 3 «От фитоценологии к биогеоценологии» содержит разделы: 1) Новый обобщающий труд по фитоценологии; 2) Концепция растительного сообщества; 3) Понятие биоценоза; 4) Организованность и эволюция сообществ; 5) Ассоциация — основной объект фитоценологии; 6) Принцип устойчивого равновесия; 7) Закон подвижного равновесия, борьба за существование и принцип взаимопомощи; 8) Эволюционно-генетический подход в биогеоценологии. Закон гомологических рядов Н.И. Вавилова; 9) Биогеоценологические основы сельского хозяйства; 10) О роли фитоценологических станций в становлении биогеоценологии; 11) Экспериментальная фитосоциология и её задачи; 12) Концепция лесного сообщества; 13) Типы генезиса ассоциаций; 14) Генезис ассоциаций; 15) Частная экология древесных пород. В целом же эта глава основывается на анализе второго издания книги «Введение в учение о растительных сообществах» (1922 г.). Показано, как В.Н. Сукачёв стремился расширить рамки фитоценологии, учитывая все слагаемые природных условий местности.

В главе 4 рассмотрены вопросы соотношения науки и практики на рубеже 1920-х — 1930-х гг., которыми много занимался В.Н. Сукачёв. Эти проблемы остро стояли в стране и напрямую затрагивали не только прикладную, но и фундаментальную науку. Положение о необходимости опережающего развития фундаментальной науки

В.Н. Сукачѐв раскрыл на примере лесоводства и учения о типологии лесов. В этой главе особо рассмотрено сближение фитоценологии с биогеохимией В.И. Вернадского. В.Н. Сукачѐв считал фитоценоз как экологическую систему, осуществляющую биогеохимическую связь живой и косной материи в биосфере.

В главе 5 «Фитоценологические исследования 1930-х годов» проанализированы программы В.Н. Сукачѐва о развитии селекции древесных пород, ход дискуссии по пониманию фитоценоза и фитоценологии, каково место фитоценологии в системе наук. По мнению В.Н. Сукачѐва, именно практика явилась стимулом оформления фитоценологии в научную дисциплину. Фитоценологи в начале 1920-х — начале 1930-х гг.

привлекались к изучению производительных сил отдельных регионов и к обсуждению планов их использования. К сожалению, очень скоро эта идея превратилась в чисто символический лозунг. Интересы производства взяли верх над интересами и законами живой природы (с. 123).

В главе 6 «Биогеоценология и ландшафтоведение» прослежены пути создания биогеоценологии (институционализация биогеоценологии произошла в 1947 г. — «Основы теории биогеоценологии» В.Н. Сукачѐва) и её соотношение с ландшафтоведением. Если биогеоценология относится к биологическому направлению в науке, то ландшафтоведение — географическая дисциплина. В этой главе уделено внимание программе стационарного изучения биогеоценозов, которая выполнялась на ряде природных объектов в нашей стране. Сеть специальных станций В.Н. Сукачѐва явилась прообразом нынешних биосферных заповедников, в решении задач которых участвуют и биологи, и географы.

В главе 7 «Фитоценология и дарвинизм» уделено внимание дискуссии вокруг проблемы борьбы за существование, искусственно развязанной Т.Д. Лысенко, в ходе которой В.Н. Сукачѐв специально обсудил роль конкуренции в процессе видообразования и эволюции организмов. Он показал, что после работ Чарльза Дарвина его учение о борьбе за существование приобрело большое теоретическое значение. Прослеженные В.Н. Сукачѐвым тенденции развития эволюционной теории нашли «воплощение в синтезе биогеоценологии с учением о живом веществе, дарвинизма и теории эволюции живой материи» (с. 167).

В главе 8 рассмотрена работа В.Н. Сукачѐва над теорией биогеоценологии эволюционного плана. Э.Н. Мирзоян пишет:

В.Н. Сукачѐв подошёл вплотную к формированию принципа неоднозначности процессов в природе, протекающих по естественным законам и под воздействием человека» (с. 173).

В познании эволюции живого вещества В.Н. Сукачѐв отводил особую роль палеоботанике:

Итогом многолетних исследований В.Н. Сукачѐва стал вывод, утверждавший, по существу, что судьба любого ценоза определяется закономерностями развития живой материи, эволюции живого покрова планеты как организованного целого. Развивая и углубляя этот свой тезис, в поисках фактического материала для его обоснования он обратился к палеоботанике» (с. 183).

В главе 9 Э.Н. Мирзоян рассмотрел историю палеоботанических исследований В.Н. Сукачёва, результаты которых публиковались с 1910 г. Показано, что В.Н. Сукачёв вводил палеонтологический аспект в биогеоценологию, расширяя её эволюционную базу до масштабов истории биосферы.

Десятая глава книги посвящена предмету и задачам биогеоценологии. Показано, что отечественная биогеоценология изначально была ориентирована на учение В.И. Вернадского о биосфере, а развитый В.Н. Сукачёвым системный подход пронизан историзмом.

В Заключении Э.Н. Мирзоян подчеркнул, что биогеоценологии отведено особое место в системе научного знания:

Теория биогеоценологии основывается на изучении структуры, динамики и эволюции экосистем. По мере возрастания роли экологии в сохранении окружающей среды первостепенное значение приобретало детальное знание закономерностей организации и эволюции конкретных биоценозов. Поскольку под биосферой, в понимании В.И. Вернадского, подразумевался биогеоценоз планеты, В.Н. Сукачёв в течение нескольких десятилетий настойчиво сближал биогеоценологию с учением о биосфере (с. 205).

В целом книга Э.Н. Мирзояна даёт исчерпывающий анализ научного пути В.Н. Сукачёва по созданию биогеоценологии. Она основана на глубокой проработке публикаций, в том числе и источников, вводимых в научный оборот.

Modern View on the Concept of Biogeocenology of V.N. Sukachev

VALERIAN A. SNYTKO

Institute for History of Science and Technology named after S.I. Vavilov,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; vsnytko@yandex.ru

The article presents a review of the book by E.N. Mirzoyan “Formation of ecological concepts in the USSR: V.N. Sukachev’s conception of biogeocenology”. The book emphasizes that V.N. Sukachev proposed new ways of studying variability and heredity in plants, sought to expand the scope of phytocenology taking into account the natural conditions of the terrain and created programs for the selection of tree species. Particular attention is paid to the discussion of the struggle for existence, unleashed by T.D. Lysenko, during which V.N. Sukachev expressed his opinion on the role of competition in the process of speciation and evolution of organisms. The good knowledge of the archival materials allowed E.N. Mirzoyan gave in his work an exhaustive description of V.N. Sukachev’s scientific contribution to biogeocenology.